

Глава 360.

Это была песня, которой Фан Юй научил Люлю, когда она впервые начала учиться играть на пианино.

Он был первым, кто услышал, как она играет на пианино.

Даже если песня была простой, она звучала по-другому!

Он считал, что это, безусловно, будет отличаться для Люлю. Как она могла сказать, что это была обычная звуковая тестовая мелодия?

Звонок! Зазвонил телефон Ниан Сяому.

Видя, что Фан Юй все еще был в оцепенении, она оттолкнула его

Она заглянула в сумку и достала мобильный. Когда она увидела имя, отображаемое на идентификаторе вызывающего абонента, она не слишком много думала и взяла трубку.

“Куда вы ушли?” Низкий голос Юй Юеханя говорил с другой стороны телефона.

Несмотря на то, что Ниан Сяому не могла видеть этого сама, она могла представить, что он прислонился к своему офисному креслу и морщит брови, когда говорит по телефону.

Сделав несколько шагов в сторону, когда она держала телефон, Ниан Сяому ответила: “говори правильно. Не злись без причины. Кроме того, не хмурьтесь, когда говорите. Вы легко состаритесь!”

“...”

Человек на другом конце линии не отвечал в течение трех секунд.

Все, что можно было услышать, был звук скрежещущих зубов.

Это было похоже на отношения любви и ненависти.

Ниан Сяому также не беспокоило отсутствие ответа. Она продолжила: “Я все еще на улице и собираюсь вернуться в офис... почему вы спросили меня, куда я пошла? Разве секретарь не сообщил вам, что я попросила Чень Цзисиня встретиться со мной и уладить некоторые вопросы?”

“Что вы имеете в виду, использую мой авторитет в личных делах? Я такой человек? Если бы мне кто-то гипотетически нравился, я бы обязательно привел его в офис и встречался бы с ним открыто!

“Да, да, да, это был председатель Чень... если я не буду искать Чень Цзисиня по делу его отца, мне следует искать тебя вместо него?”

“Я не говорил, что ты не можешь ... это была моя ошибка!”

“...”

Спустя долгое время, Фан Юю наконец-то удалось успокоиться.

Когда он, наконец, поднял голову, он увидел Ниан Сяому с телефоном, разговаривающую с кем-то, склонив голову набок.

Сначала она все еще яростно говорила. Затем, другой человек, казалось, сказал что-то, в результате чего ее тон внезапно стал мягким и нежным.

Она послушно признала свою ошибку и даже попыталась уговорить человека на линии.

Когда она взмахнула левой ногой и ударила ногой в стену перед собой, казалось, что она, наконец, успокоила человека, с которым разговаривала. Она перестала пинать стену и заскулила: “почему девушка уговаривает мальчика? Так тебе и надо за то, что ты был один все эти годы... Нет, я сейчас ничего не говорила!”

Кого она уговаривала? ЮЙ Юеханя?

Почему она так беспокоилась об этих клиентах? Было ли это для работы или из-за ЮЙ Юеханя?

Положив обе руки в карманы, темно-карие глаза Фан Юя потемнели.

Это была не его Люлю.

С тех пор как родилась Люлю, она была царственной, как королева. Он никогда не видел, чтобы она так терпеливо кого-то успокаивала.

Когда он отвернулся, в глазах Фан Юя промелькнуло противоречивое выражение.

В следующую секунду, видя, что Ниан Сяому повесила трубку, взгляд Фан Юя восстановил спокойствие, когда он смотрел, как она идет к нему.

“Теперь ты в порядке?”

Ниан Сяому сунула свой мобильный телефон обратно в сумку, затем посмотрела на Фан Юя и увидела, что он не был так взволнован, как раньше.

Надув губы, она сказала: “Вот, я уже выбрала для тебя пианино. Если вам это не нравится, я не буду навязывать вам это. Тем не менее, у меня есть дела, и я должна вернуться в офис!”

Закончив говорить, она проверила время и быстро повернулась, чтобы уйти.

У Фан Юя не было никаких шансов удержать ее.

Ниан Сяому быстро вышла на улицу и остановила такси. Она залезла в такси и сразу же уехала.

Пока Фан Юй наблюдал, как исчезает ее фигура, настроение в воздухе стало отчужденным и холодным.

Отведя взгляд, он подошел к пианино, которое она выбрала. Он медленно протянул руки и сыграл одну и ту же песню, которую она играла раньше.